

жесткий контроль за их деятельностью, усложняя их работу и внедряя все новые и новые правила для регистрации той или иной организации. Понимая, что постепенное исключение духовной жизни происходит очень медленно, советское руководство переходило к более жестким мерам. Например, изначально 10 пункт договора, который подписала мусульманская община Симферопольского района выглядел так: «За неприятие всех зависящих от нас мер к выполнению вытекающих из сего договора, мы подвергаемся законной ответственности, при чем договор этот может быть расторгнут судебным порядком». Этот пункт был исправлен от руки, в итоге стал звучать следующим образом: «... мы подвергаемся уголовной ответственности, по всей строгости Советского Закона, причем договор этот может быть расторгнут постановлением Президиума Крымского ЦИК»¹.

Это свидетельствовало лишь об одном: для управления за деятельностью религиозных организаций, церковные столы больше не нуждались в соблюдении всех норм и изменяли их по необходимости. Как свидетельствует еще один немало важный документ: «цифра расторгнутых договоров не удовлетворительна и свидетельствует о том, что Райсполкомы не ведут должного наблюдения за гражданами верующими»², что явно показало, что главной задачей местных органов власти было как можно скорее расторгнуть все договоренности с верующими и закрыть все религиозные организации.

В заключении хотелось бы отметить, что документы по религиозной политике в Крыму в первые годы установления Советской власти представляют собой пример манипуляций религиозным сознанием верующих, заставляя их принимать любые условия властей для сохранения возможности исполнения религиозных обрядов. Управление религиозными делами позволило Церковным столам выработать целую систему по устранению религии из жизни советских граждан. Каждый новый документ с каждым годом все сильнее и сильнее ограничивал права людей на свободное вероисповедание. Весь этот процесс отображают архивные данные, предоставляя возможность исследователям проследить как указания местных органов власти могли изменить уклад жизни каждой крымской семьи.

Барашко А. А., Екатеринбург (УрФУ)

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В 1990-х – НАЧАЛЕ 2000-х гг. (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГА)

Облик Екатеринбурга, как и других городов России, формировался под влиянием градостроительной политики государства. Эта политика осуществлялась по определенным планам, первый из которых был разработан в 1726 г. и отражал идею идеального города.

---

¹ ГАРК. Ф. 663. Оп. 10. Д. 692. Л. 7.

² Там же. Д. 845. Л. 7.

За всю историю города существовало немногим более 20 подобных документов. Большое значение имел генеральный план, утвержденный в 1972 г. В проекте генплана, как отмечали сами разработчики, идея компактного города развивалась на «новой функциональной, художественной и методической основе»¹. Генеральный план реконструкции и развития Свердловска на 1970–2000 гг. оставался базой для осуществления градостроительной политики в Екатеринбурге вплоть до 2004 г. С 1990-х гг. существенное влияние на городское развитие стали оказывать рыночные отношения. Тем не менее, прогноз и планирование по-прежнему играли определяющую роль в городском развитии.

По словам А.П. Бизюкова, градостроительная политика в Екатеринбурге должна была приближаться к понятию постиндустриального города с новым характером взаимодействий, технологий, экономики. Главной задачей в развитии города на новом этапе становился переход «от города для производства» к «городу для человека».

На рубеже веков исследователь выделяет несколько базовых принципов градостроительной политики в Екатеринбурге: расселенческий принцип, эколого-градостроительный, экономико-градостроительный, градоправовой, социально-градостроительный, культурно-градостроительный, градоуправленческий и, наконец, инженерно-градостроительный принцип².

С изменением социально-экономического статуса города, он начинает мыслиться как сложная система. Системный подход и системные исследования в градостроительстве становятся одним из основных методологических направлений³. Наиболее полные модели градостроительных систем представили архитекторы и теоретики в области градостроительства В. В. Владимиров и И. М. Смоляр⁴.

Среди экономистов, географов и урбанистов градостроительная политика стала рассматриваться как часть городской политики. Г. М. Лаппо говорит о близости понятий «градостроительная политика» и «городская политика». Однако подчеркивает, что градостроительная политика направлена на создание городов как благоприятной среды, а городская политика – на обеспечение эффективного использования этой среды и функционирования всех подсистем города. Ученый говорит о том, что городская политика – понятие более широкое, чем градостроительная политика, которую она включает в себя в качестве составной

---

¹ Стариков А. А., Звагельская В. Е., Токменинова Л. И., Черняк Е. В. Екатеринбург: история города в архитектуре. Екатеринбург, 2008. С. 26.

² Бизюков А. П. Базовые принципы градостроительной политики. Новый облик города Екатеринбурга. Благоустройство, дорожное хозяйство и городской транспорт: научный доклад на международной научно-практической конференции «Российские города на пороге XXI в: теория и практика стратегического управления», 31 октября – 1 ноября 2000 г. Екатеринбург, 2000. С. 14–15.

³ Трухачев Ю. Н. Общая теория градостроительных систем (методологическая концепция). Ростов-на-Дону, 2006. С. 8–9.

⁴ Смоляр И. М. Градостроительное планирование как система: прогнозирование, программирование, проектирование. М., 2001; Владимиров В. В., Саваренская Т. Ф., Смоляр И. М. Градостроительство как система научных знаний. М., 1999.

части¹. Е. Г. Анимица и А. П. Бизюков² также относят градостроительную политику к одной из сфер городской политики.

В 1990-х – начале 2000-х гг. постепенно формируется законодательная база для осуществления градостроительной политики³. Появляется Генеральная схема расселения на территории Российской Федерации (одобрена Правительством РФ в 1995 г.), где подчеркивается необходимость разграничения функций по градостроительной политике расселения на федеральном, региональном и местном уровнях⁴. Отметим, что законодатели предусматривают участие граждан и общественных объединений в осуществлении градостроительной деятельности в рамках реализации права на благоприятную среду жизнедеятельности⁵.

Ведущую роль в формировании теоретических основ отечественного градостроительства играла Российская академия архитектуры и строительных наук. Под ее эгидой вышла работа И. М. Смоляра «Принципы градостроительного проектирования и предложения по разработке генеральных планов городов в новых социально-экономических условиях»⁶. Автор говорил о необходимости учитывать в генеральном плане развития системы расселения, демографические тенденции и экономические факторы.

В 1996 г. архитекторы А. Г. Рочегов, В. Н. Белоусов, В. В. Владимиров, А. В. Иконников, Т. А. Саваренская, И. М. Смоляр и Д. Г. Ходжаев представили доклад Совету по научно-технической политике при Президенте РФ «Архитектура и градостроительство России». На смену доктрине ограничения роста крупных городов должна была прийти стратегия развития агломераций. Подчеркивалась важность сохранения исторически сложившейся архитектурной среды. Поднималась проблема реконструкции промышленных зон и районов массовой жилой застройки. В 1997 г. Е. В. Басин, В. Н. Белоусов, В. И. Борисов, Л. В. Вавакин и другие специалисты подготовили «Информационно-аналитический обзор состояния и развития градостроительства в Российской Федерации». В нем были определены основные направления формирования новой градостроительной политики на переходный и последующий периоды. В обеих работах отмечена важность создания благоприятной

---

¹ Лаппо Г. М. География городов. М., 1997. С. 446–447.

² Анимица Е. Г., Власова Н. Ю. Градоведение. Екатеринбург, 1998. С. 362; Бизюков А. П. Базовые принципы градостроительной политики. Новый облик города Екатеринбурга. Благоустройство, дорожное хозяйство и городской транспорт: научный доклад на международной научно-практической конференции «Российские города на пороге XXI в.: теория и практика стратегического управления», 31 октября – 1 ноября 2000 г. Екатеринбург, 2000. С. 13.

³ Об основах градостроительства в Российской Федерации // Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 32; Градостроительный кодекс РФ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1.

⁴ Басин Е. О. Генеральной схеме расселения на территории Российской Федерации // Региональное развитие и сотрудничество. 1997. Нулевой выпуск. С. 48–56.

⁵ Градостроительный кодекс РФ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. Ст. 2; Градостроительный кодекс РФ. Ст. 7. URL: <http://femida.info/35/grkrf004.htm>.

⁶ Смоляр И. М. Принципы градостроительного проектирования и предложения по разработке генеральных планов городов в новых социально-экономических условиях. М., 1995.

среды обитания, учета экологических условий, развитие законодательно-правовой базы и градостроительного кадастра.

Активизировалась работа и на уровне Екатеринбурга: специалисты УралНИИ проекта РААСН под руководством В. А. Колясникова разработали теоретическую модель устойчивого развития населенных мест. В ней учитывались базовые целевые ориентиры и показатели качества среды, были определены научные основы расселения Уральского региона. В 1997 г. правительство Свердловской области утвердило технико-экономическое обоснование направлений развития Екатеринбурга на период до 2010 г. (разработано институтом «Екатеринбургпроект»). В документе определяются территории развития жилищного строительства, предполагается ограничение территорий, занятых промышленными объектами, закрытие экологически вредных предприятий, вынос транзитного движения в обход города, расширение городской инженерной инфраструктуры¹.

Таким образом, окончание действия Генерального плана 1972 г., коренные преобразования в социально-экономической и политической сфере жизни общества и новая законодательная база градостроительной деятельности определили необходимость разработки нового генерального плана развития Екатеринбурга. Большое внимание к этой сфере со стороны исследователей самых разных отраслей знаний обеспечило процесс подготовки нового генплана основательной теоретической базой.

Бекленищева М. В., Екатеринбург (Министерство международных и внешнеэкономических связей Свердловской области)

ПОБРАТИМСКИЕ СВЯЗИ СВЕРДЛОВСКОЙ И ЗАПАДНОЧЕШСКОЙ ОБЛАСТЕЙ В 1966–1991 гг. В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ

Во второй половине XX в. важную роль в межгосударственных отношениях начинает играть народная дипломатия и, в частности, движение городов-побратимов. Основной идеей движения было развитие научных, культурных, производственных контактов между городами. Формировались международные организации, координирующие контакты городов и способствовавшие развитию сотрудничества. В СССР до 1991 г. побратимские связи в большей степени носили политический характер, являясь эффективным инструментом идеологической работы, и использовались для создания положительного имиджа Советского Союза на международной арене.

В настоящее время на региональном уровне наметилась тенденция к восстановлению и упрочению взаимодействия по линии породненных городов в туристической, культурной и экономической сферах. В этой связи изучение опыта

---

¹ *Стариков А. А., Звагельская В. Е., Токменинова Л. И., Черняк Е. В.* Указ. соч. С. 28.